

А.В. Сергеев (Москва, Россия)

Жанр литературной сказки в творчестве Х.К. Андерсена

Аннотация: В статье рассматривается новаторство Андерсена в разработке жанра литературной сказки. Пройдя сложный путь от переработки фольклорных источников до создания новых жанровых форм, Андерсен превратил литературную сказку в универсальный тип литературного произведения, открывающего перспективу развития малого повествовательного жанра в XX в.

Ключевые слова: новаторство, литературная сказка, перспектива развития

A.V. Sergeev (Moscow, Russia)

Genre of a Literary Fairy Tale in H.Ch. Andersen's Creative Work

Abstract: The article deals with Andersen's innovativeness in literary fairy tale genre. Having passed a difficult road from revision of folklore sources to creation of new genre forms, Andersen turned the author's fairy-tale into the universal type of literary work and opened the new possibilities of development a small narrative genre of the 20th century.

Key words: innovativeness, literary fairy tale, prospect of development

Король всех сказочников. Так называли Андерсена еще его современники. Свой первый выпуск сказок («Сказки, рассказанные детям»), в который вошли «Огниво», «Маленький Клаус и Большой Клаус», «Принцесса на горошине», «Цветы маленькой Иды», Андерсен опубликовал в 1835 г., сразу же после того, как увидел свет прославивший его имя роман «Импровизатор» (1835). Постепенно слава Андерсена-сказочника затмила его творческие достижения в иных литературных жанрах. А ведь в начале творческого пути популярность ему принесли именно романы, сказки же он считал всего лишь безделками, не имеющими отношения к серьезной литературе. И только со временем взгляды Андерсена изменились, и он вознес сказку на вершину литературного Олимпа. «Для меня сказка, вобравшая в себя и древние предания о дымящихся кровью могилах, и благочестивые истории из детских книжек, как народную, так и литературную традицию, есть самое поэтическое во всем необъятнейшем царстве поэзии» [Andersen 1964: 162–163].

Андерсен быстро понял, какими огромными возможностями обладает жанровая форма сказки, ведь любое явление окружающего мира, любое радостное или грустное событие могли послужить поводом к ее созданию. «Материала у меня

для сказок масса, больше чем для какого-либо другого литературного жанра. Иногда мне кажется, будто каждый забор, каждый маленький цветок говорят мне: “Взгляни на меня, и тебе откроется история всей моей жизни!” И стоит мне так сделать, как у меня готов рассказ о каждом из них» [Andersen 1878, 1: 143], – писал он Б.С. Ингеманну.

Однако Ингеманн не сумел оценить значение его сказок, посчитав, что время, потраченное на сочинение сказок, Андерсен мог бы использовать для себя с большей пользой. Совершенно иначе отнесся к ним физик и философ Х.К. Эрстед, заметивший, что если роман «Импровизатор» (1835) сделал Андерсена знаменитым, то сказки подарят ему бессмертие.

Из созданных Андерсеном более ста пятидесяти сказок и историй около двадцати являются переработкой народных сказок, среди них и такие знаменитые, как «Огниво», «Принцесса на горошине», «Дикие лебеди», «Свинопас», «Попутчик», «Маленький Клаус и Большой Клаус». Другие сказки основаны на народных преданиях, которые Андерсен нашел в книге датского собирателя фольклора Ю.М. Тиле: «Бузинная матушка», «Затонувший колокол», «Хольгер Датчанин», «Анна Лисбет», «Девочка, наступившая на хлеб», «Волшебный холм». И в тех, и в других Андерсен, обращаясь к известным сюжетам, приближает их к реальности. Герой сказки «Огниво», сохраняя черты фольклорного персонажа, индивидуализирован, наделен легко узнаваемыми чертами. Солдат смел и отважен, вместе с тем он легкомыслен, тщеславен и, как «славный малый и настоящий кавалер», совсем не равнодушен к женской красоте. Веселым и лукавым юмором окрашено отношение Андерсена к героине «Принцессы на горошине», в невероятной изнеженности которой, делающей ее достойной невестой принца, Андерсен, по его словам, в комической форме запечатлел свою собственную необычайную чувствительность, часто служившую ему поводом для шуток.

Акцентируя внимание на моральной стороне поступков сказочных героев, Андерсен создает более углубленную картину их внутреннего мира. Самоотверженная любовь к околдованной троллем принцессе позволяет герою сказки «Попутчик» выдержать все испытания и проявить лучшие черты своего характера. Маленький Клаус в сказке «Маленький Клаус и Большой Клаус», написанной на сюжет народной сказки «Большой брат и маленький брат», выходит победителем из борьбы со своим обидчиком, потому что обладает моральным превосходством. Бескорыстие, доброта и трудолюбие помогают героине сказки «Дикие лебеди» спасти своих братьев, превращенных злой мачехой в диких лебедей.

В подавляющем числе сказок Андерсен отходит от фольклорных источников, используя жанровую форму сказки для постановки главным образом религиозно-нравственных проблем. Идеиное содержание сказки выражается в подтексте, создающем второй план повествования, который и несет смысловую нагрузку. «Теперь я рассказываю все из собственной головы, схватываюсь за какую-нибудь идею для взрослых и рассказываю ее для детей, помня, что к чтению для детей часто прислушиваются и родители, так надо и им дать кое-какую пищу для мысли» [Andersen 1931, 1: 48].

К третьему выпуску сказок (1837 г.) Андерсен предпослал обращение «Ко взрослым». Именно в этот сборник он включил сказку «Русалочка», о которой писал, что «ее скрытый смысл способен понять только взрослый человек, хотя, смею думать, и ребенку она доставит удовольствие». В «Русалочке», созданной по мотивам народного поверья, согласно которому русалка обретает бессмертную

душу, если ее полюбит человек, Андерсен воплощает идеал самоотверженной, жертвенной любви, бросающей вызов эгоистической морали. «Я не поставил бессмертия души своей русалочки... в зависимость от любви к ней человека... Я заставил ее пойти более естественным и совершенным путем» [Andersen 1882, 2: 86], – писал Андерсен. Русалочке не удалось завоевать сердце прекрасного принца, и она умерла, превратившись в пену морскую, но не последовала совету своих сестер убить любимого, чтобы ценой его гибели спасти свою жизнь. В награду за свои страдания русалочка обрела надежду получить бессмертную человеческую душу, о чем она так страстно мечтала.

Начиная с 1844 г. Андерсен называет свои сборники просто сказками, убирая вторую часть названия, и дает им определение «новые»: «Новые сказки» (1843–1845 и 1847–1848). К ним относятся такие признанные шедевры, как «Соловей», «Парочка», «Гадкий утенок», «Ель», «Снежная королева», «Волшебный холм», «Красные башмаки», «Прыгуны», «Пастушка и трубочист», «Старый уличный фонарь», «Тень», «Девочка со спичками», «Счастливое семейство», «История матери», «Воротничок» и др. Новизна этих сказок в том, что, доступные восприятию ребенка, они адресованы в первую очередь взрослому читателю. Так, например, в сказке «Соловей» выражена мысль о превосходстве естественного над искусственным, природы над цивилизацией, а в «Снежной королеве» – сердечности, непосредственности и искреннего чувства над холодным и злым разумом. Ледяной дворец Снежной королевы, ее трон, кусочки льда для складывания слов – все это символы «холодного рассудка», которому недоступно душевное благородство, представление о вечности и бессмертии души. И, напротив, птицы, солнце, цветы – словом, все, что помогает Герде в ее поисках, служит воплощением идеи христианской любви и доброты, противостоящих холоду смерти. Авторское кредо – искренность души и непосредственность чувства, а также, несмотря на трагические стороны жизни, вера в конечную победу добра. Эта победа, считает Андерсен, «торжество непосредственного, божественного в нас самих». «Через все события и проявления человеческой жизни проходит невидимая нить, указывающая, что все мы принадлежим Богу» [Andersen 1962: 197].

Однако Провидение помогает лишь тем, кто, осознавая тяжесть жизни, способен пережить все испытания и измениться к лучшему. В «Гадком утенке» воплощены представления о судьбе гения (таков был собственный путь Андерсена к славе), а в сказке «Колокол» – триумф науки и искусства, которые идут различными путями, но «встречаются в конце концов в одном чувстве восторга и благоговения перед всеобъемлющем Божеством природы». Однако судьба гения может складываться и трагично, как это происходит в сказке «Тень», где бал правит посредственность, выдающая себя за гения и присваивающая себе ум и знания ученого.

В сказочном творчестве Андерсена в 1850–1870-х гг. происходит дальнейшее расширение рамок жанра, что отражается в названиях сборников произведений. Наряду со сказками, в них появляются так называемые истории: «Истории» (вып. 1–2, 1852–1853); «Новые сказки и истории» (вып. 1–10, 1858–1872). В примечаниях к двум первым томам Полного собрания сказок и историй Андерсен по этому поводу писал: «Для новой серии мне понадобилось новое, подходящее название, и я остановился на названии “Истории”. Я нашел, что оно всего больше подходит к моим сказкам: на датском народном языке “история” одинаково означает и простой рассказ, и самую смелую фантастическую сказку...» [Andersen

1931, 5: 391] . Андерсен, по сути, констатировал, что он с самого начала стремился к созданию некоей универсальной жанровой формы, включающей в себя признаки самых разных жанров «малой прозы» – от аллегии и притчи до рассказа и даже «романа в миниатюре». Последнее в полной мере относится к его историям о прошлом: «Ветер рассказывает о Вальдемаре До и его дочерях» или «Предки птичницы Греты». Некоторые его истории: «Под ивой», «Иб и Кристиночка», «Хорошее настроение» – это просто жизненные зарисовки, в которых нет ничего фантастического, как и в истории «Пропащая», написанной Андерсеном в память о своей матери.

Истории Андерсена с точки зрения жанра часто схожи с литературными сказками немецких романтиков, однако в них нет сверхъестественных событий и героев, а сказочный мир если и создается, то, как и прежде, на основе объективной реальности. В свою очередь, представления Андерсена о жанре «истории» заметно повлияли на его поздние сказки, изменив их жанровую природу настолько, что иногда трудно провести грань между теми и другими.

В позднем творчестве Андерсена изредка еще встречаются сказки, написанные в стиле народных, например «Что муженек ни сделает, то и хорошо». Но по существу речь может идти лишь о формальном сходстве. В этой сказке отчасти сохранена фабула народного источника, однако введено множество деталей, рассчитанных на комический эффект. Среди персонажей сказки о крестьянине, променявшем лошадь на корову, корову на овцу, овцу на гуся, гуся на курицу, а курицу на мешок гнилых яблок, появляются путешественники-англичане. Они спорят с крестьянином и проигрывают ему, потому что, вопреки их ожиданиям, он получает от жены не трепку, а поцелуи. «Если жена говорит, что ее муженек умнее всех и все, что он ни сделает, то и хорошо, – она всегда будет вознаграждена».

Андерсен был глубоко религиозным человеком, хотя и далеким от церковной ортодоксии. Не принимая церковные догматы о небесном проклятии и муках ада («Мне показалось чем-то несерьезным, унижающим Господа Бога представлять Его, вопреки слову Христа, строгим властелином, карающим вечным огнем без надежды на спасение человека, который не смог побороть в себе то, что дано ему от природы» [Андерсен 2005, 4: 147]), он возлагал все свои надежды на доброго и заботливого Бога, пекущегося о своих чадах. Он размышлял о вечной жизни как доказательстве «божественной природы» человека и не сомневался в том, что в борьбе за Красоту, Истину и Добро «человек может проиграть, но его бессмертная душа в конце концов восторжествует». Вера в небесную жизнь и бессмертие души, выраженная им в сказках «Девочка со спичками», «Камень мудрецов», «Последний сон старого дуба», помогала Андерсену переносить трагизм и несправедливость земной жизни, о которых он знал не понаслышке.

Творчество Андерсена развивалось в русле романтической эстетики, однако если для большинства других романтиков мир сказки был порождением игры фантазии, то Андерсен сознательно творил его исходя из самой действительности. «Самые причудливые сказки вырастают из действительности», – писал он в сказке «Бузинная матушка» (1845), в которой старик-рассказчик как бы приобщает читателя к процессу создания художественного произведения. Фантастическое возникает здесь благодаря художественному символу, кусту бузины, который будит в герое воспоминания о прошлом. Перед глазами читателя постепенно проходит вся его жизнь, от детства и до глубокой старости.

Обращение к действительности как к неиссякаемому источнику сказочных тем и сюжетов имело для Андерсена принципиальное значение. Прежде всего оно было связано с особенностями его таланта. «Пылкая фантазия Андерсена... все одушевляет и все воплощает; поэтому, например, она оживляет какую-нибудь часть мебелировки... так же всецело, как куклу, как портрет, как облака, солнечные лучи, ветры и времена года...» [Brandes 1919: 83], – писал Г. Брандес. Далее критик отмечал как наиболее важные черты его искусства умение Андерсена, во-первых, «придать животным или предметам человеческие качества», а во-вторых, в условной форме сказки «обсудить самые разнообразные темы».

Но еще более важным стало для Андерсена глубоко усвоенное им эрстедовское представление о «божественном разуме, проявляющемся в природных законах». Очевидно, здесь следует искать источник известной андерсеновской формулы жизни, которая «превосходит самую прекрасную мечту и сама по себе является чудом». Не случайно двум своим автобиографическим сочинениям Андерсен дал название «Сказка моей жизни» (1847; 1855), выразив в них свое представление о жизни как об удивительном даре свыше, к которому надо относиться с величайшим благоговением.

Решающей чертой жанрового новаторства Андерсена стало то, что уже в первых сказках он отказался от уже сложившейся в литературе традиции литературной сказки и возвратился к сказке народной, заменив при этом форму народного повествования свободным устным рассказом. Как отметил Г. Брандес, «Андерсен начинает рассказывать сказки так, как он их слышал в детстве» [Brandes 1919: 83]. Сам Андерсен писал Ингеманну в 1835 г. по поводу своего первого сборника: «Я рассказал несколько сказок, которые полюбил в детстве, по-моему, они мало кому знакомы; я написал их так, как рассказал бы их детям» [Andersen 1878, 1: 134]. И несмотря на то, что по своему идейному содержанию сказки и истории Андерсена превосходят возможности детского восприятия, особенности детской речи, в них, как правило, сохраняются короткие предложения, восклицания, поясняющие вставки, сравнения и т. д. Все это означало резкий разрыв с традициями письменной речи. К тому же стиль повествования Андерсена содержит пассажи, полные лирического пафоса или язвительной иронии.

В сказках и историях Андерсен выступил подлинным новатором в разработке малого повествовательного жанра. Используя поэтику, сюжеты и образы сказок, Андерсен прошел сложный путь от переработки фольклорных источников до создания новых жанровых форм, зачастую лишенных фантастического элемента. Наполнив свои сказки и истории глубоко интеллектуальным и религиозно-гуманным содержанием, он превратил их в универсальный тип литературного произведения, открывающий перспективу развития малой художественной прозы в XX в.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Андерсен Х.К. Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Вагриус, 2005. 335 с. / Andersen H.Ch. Collected Works: In 4 vols. Vol. 4. Moscow. Vagrius Publ. 2005. 335 p.

Andersen H.Ch. At være eller ikke være. I: Dansk litterær kritik fra Anders Sørensen Vedel til Sohhus Claussen: En antologi ved Jørgen Elbek. København. 1964. 298 s.

Breve fra H.Ch. Andersen / Udg. af C.S.A. Bille og N. Bøgh. Bd. 1. København. 1878. 437 s.

Andersen H.C. Til De ældre Læsere. I: Andersen H.C. Eventyr og Historier / Kritisk Udg. Med ommentar ved Hans Briks og Anker Jensen. Bd. 1. København. 1931. 637 s.

H.C. Andersen og det Collinske Hus / Udg. af E. Kollin. Bd. 2. København. 1882. 305 s.

Andersen H.C. De to Baronesser. København. 1962. 240 s.

Andersen H.C. Til De ældre Læsere. I: Andersen H.C. Eventyr og Historier / Kritisk Udg. Med Kommentar ved Hans Briks og Anker Jensen. Bd. 5. København. 1931. 672 s.

Brandes G. Andersen som Eventyrdigter. I: Samlede Skrifter. Danmark. Andet Bind. Nordisk Forlag. Kjøbenhavn-Kristiania. 1919. 546 s.

Сведения об авторе:

Александр Васильевич Сергеев,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexander V. Sergeev,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

av-sergeev@mail.ru